

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.2

О галлюцинозе сознания

© Ф. И. Гиренок

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Россия, 119991 г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4.

Email: girenok@list.ru

В статье исследуются основные тенденции в современной философии. В первой части статьи рассказывается о завершении осевого времени. Во второй части говорится о доосевом человеке и постосевого антропологии и делается вывод о возникновении сингулярной философии. В третьей части говорится о нищете современной западной философии и делается вывод о существовании галлюциноза сознания. По мнению автора статьи, современная философия перестает быть онтологией и становится антропологией.

Ключевые слова: антропология, сознание, человек, антропоцен, осевое время, постгуманизм, постосевого человек, доосевого человек, дигитальная философия, сингулярная философия.

То, что происходит в мире сегодня, понимает тот, кто понимает, что происходит в философии. А что происходит в философии? Сначала философия отказалась от идеи гуманизма эпохи Просвещения. Потом она поставила под вопрос существование Нового времени. Затем последовал отказ от христианской Европы [10]. И вот, наконец, пришла весть о конце «осевого времени». Забвению были преданы библейские пророки и греческие философы. Технологическое применение науки уравнило христианство, мусульман, буддизм и даосизм. Среди обломков «осевого времени» как старые и ненужные вещи находятся философия истории, космизм и посткосмизм. Человечество, видимо, когда-то заблудилось и оказалось в сумрачном пространстве бесконечного тупика в ситуации, называемой шахматистами патом.

Чем теперь занимается современная философия? Прежде всего, она ищет выход из тупика. Где она его ищет? Она его ищет в ответе на вопрос о способе существования доосевого человека [2]. Вместе с поисками ответа на этот вопрос современная философия озаботилась судьбой постосевого человека и возможностью скорой антропологической катастрофы. Другими словами, современная философия перестала быть онтологией и стала антропологией, т.е. вся современная философия отныне сводится к ответу на вопрос «Что есть человек?» [8].

Отказ от вопроса «Что есть сущее?»

Философия как онтология создана усилиями Парменида. Что сделал Парменид? Он отождествил бытие и мысль о бытии. Что мы получили благодаря этому тождеству? Благодаря этому тождеству мы получили науку и атомную бомбу.

Что значит мыслить, с точки зрения Парменида? Это значит мыслить бытие вне времени. А что делают люди? Они делают глупости. Почему? Потому что они привыкли мыслить бытие во времени. Поэтому, с точки зрения Парменида, человек не мыслит. В тождестве Парменида встретились нечеловеческое бытие с нечеловеческой мыслью. Состоявшаяся встреча и определила судьбу европейской цивилизации. Что это за судьба? Знать природу ценой незнания человека.

В тождестве Парменида не было такой трещины или такого зазора, в котором могла бы поместиться человеческая мысль. Первым не поместившуюся человеческую мысль заметил Протагор. Заметил и объявил, что реальность – это все то, что нам кажется реальным. Но самое главное открытие сделал Аристотель. Что он понял? Он понял, что в тождестве Парменида нет

места для сущего, для того, что просто есть. То, что просто есть, не совпадает с мыслью о том, что есть. Мысль о дереве – это не дерево. Бытие одно, а вещей много, но почему? Почему вообще вещи есть? Ведь достаточно одного бытия, чтобы быть. Поэтому не понятно, сказал Аристотель, почему вообще что-то есть, а не ничто. Тождество бытия и мысли означает только то, что бытие дает существование мысли, а мысль дает бытию осмысленность. С тех пор философия искала ответ на один вопрос, а именно: что есть сущее? Она его искала две с половиной тысячи лет. Пока Ницше не сказал, что суть сущего в воле к власти, тем самым завершив историю европейской метафизики. Западную мысль никоим образом не беспокоил вопрос о том, что есть человек. Протагор, отклонивший мысль о тождестве, был презрительно назван софистом, хотя он был антропологом. Но и Протагор не сказал нам, как мысль человека может что-то знать о существовании вещей.

Платон высказал мысль о том, что источник света находится не вне человека, а в самом человеке. Платон отклонил мысль о просвещении со стороны другого человека и поместил людей в пещеру, сославшись на необходимость самовоспламенения внутреннего света. Но Платон ничего не сказал, что нам делать, если наш внутренний свет не самовоспламенится. Мысль Платона о свете поддержал Кант [3]. Но как? Кант впервые рискнул разделить бытие на две части – на бытие в себе и бытие для себя [4]. Тем самым, он превратил бытие в нереальный предикат. Кант неожиданно для самого себя открыл тему человека, ибо вынужден был отличить человеческий разум от разума вообще [5]. Но какой ценой ему удалось это различие? Кант объявил разум человека слепым.

Проблема корреляции бытия и мысли возникла уже перед Декартом. Почему она возникла? Потому что Декарт первым и до основания разрушил тождество бытия и мысли. Он объявил бытие протяженным, а мысль непротяженной. Отождествить их – значит, породить метафизический ужас этрусских истязаний: гниющий труп привязать к живому человеку. Перед Декартом стала неразрешимая проблема: если мысль и бытие не связаны, не одно и то же, то как различить сон и явь, ум и безумие? Декарт вообще отказался отвечать на вопрос «Что есть человек?».

Поправить Декарта решил Спиноза. Как? Он радикальным образом выкинул время и человека и оставил одну только протяженность. Что у него получилось? У него вещи оказались не со свойствами, а с аффектами. Спинозу поддержали Шеллинг и Гегель. Гегель в «Феноменологии духа» перенес парменидовское тождество бытия и мысли из настоящего в будущее, назвав его абсолютным знанием, т.е. знанием, к которому человек не имеет никакого отношения. В свою очередь Гуссерль сделал то же самое, что и Гегель. Только он перенес тождество бытия и мысли в прошлое и назвал его феноменом. Гегель ради знания пожертвовал очевидным. Гуссерль ради очевидности пожертвовал знанием. Между ними застрял Хайдеггер в нерешительности [12]. С одной стороны, он говорил, что бытие выше человечества. А с другой – признавал, что бытие производно от существования человека. Хайдеггер нарушил запрет Парменида и стал мыслить бытие во времени. Если мы выбираем время, то теряем существование. Если выбираем, как Делез, протяженность, то теряем человеческое в человеке. Кто выбирает очевидное, тот должен пожертвовать абсолютным. Кто выбирает абсолют, тот теряет субъективность. Таково содержание идей философии осевого времени [11]. Сегодня это содержание похоже на старые изношенные вещи, которые хранятся на чердаке нашего сознания.

Что же было до осевого времени и что будет после него? Вот вопрос, который интересует современную философию.

Сингулярная философия

Философия, которая попыталась помыслить доосевого и постосевого человека, называется сингулярной. Сингулярность – это одна единственная точка в бесконечности, в которой мир не может отличить себя от галлюцинации. Искомая точка – человек. Доосевому человеку предшествовал взрыв галлюцинаций. Что оставил после себя взрыв? Наскальную живопись и человеческий сенсориум. Что такое сенсориум? Сенсориум есть воображаемое, не соединенное с языком, язык, не соединенный с воображаемым, случайное соединение воображаемого и языка, требующее замены либо языка, либо воображаемого, и набор органов чувств. При этом человеческий сенсориум обеспечивает отношение человека к самому себе, т.е. реализуется через удвоение существования. Нечеловеческий сенсориум обеспечивает связь с вещами и избегает удвоения существования.

О чем говорят образы в пещере Ласко? Об отсутствии языка, вернее, об отсутствии говорящей головы у человека. Почему она отсутствует? Потому что еще не совершился обмен сознания на интеллект. А жизнь уже раздвоена. В какой момент мы раздвоились? В момент, когда мы стали относиться к самим себе. Отношение к самому себе нуждается в ином сенсориуме, нежели отношение к вещам. Для того чтобы относиться к вещам, нужно быть в пространстве. Для того чтобы относиться к себе, нужно быть во времени. А что нам дает время? Галлюцинации. То есть чтобы быть во времени, человеку нужно грезить, галлюцинировать. Что такое галлюцинация? Это время в цвете. Принадлежность к сенсориуму человеческого галлюциноза означает одно – человек всегда больше, чем один. То есть он всегда больше, чем дискретно выделенное тело. Чем больше? Галлюцинацией, в рамках которой заканчивается действие природы и начинается работа сознания. Мысль есть чувство, рождаемое в нас под влиянием галлюциноза сознания. Никакой мысли самой по себе не существует.

С чего начинается внутренняя жизнь человека? С подчинения себя своим внутренним грезам. Субъективность являет себя не тем, что принадлежит субъекту. Это то, чему принадлежит человек. С чего начинается внешняя жизнь человека? С дара. С бескорыстного акта одаривания себе подобных. Доосевоу человек изобрел аффективный сенсориум. Что значит этот сенсориум? Ему принадлежит набор аффектов, который позволяет человеку передвигаться во времени, а не в пространстве. Человек движется от состояния к состоянию, а не от вещи к вещи.

Что говорят изображения в пещере Шове? То, что природа не грезит. Животные спят, но не видят сны. Они умирают, но у них нет смерти, потому что они не живут во времени. Человек спит, когда спит, и спит, когда бодрствует. Видеть сны – значит, как Иосиф, учреждать время. Но время – не история. Время рассеивает. История вяжет начала и концы. Сенсориум человека играет с видимостями, с тем, чего нет, но показывает себя в качестве того, что есть.

Доосевоу человек изобрел сознание. Но сознание не приурочено к дискретно выделенному телу. Сознание – привилегия немногих. Не у всех оно есть и не всем оно нужно. Что такое сознание? Это способ расширения реальности посредством воображаемого. С чего начинается сознание? С чувства самого себя. Что делает чувство? Оно превращает то, чего нет, в то, что есть. В мире сознания всегда есть такая сторона, в которой вещи существуют только потому, что к ним относятся как к чему-то действительно существующему. Так возникают вещи-призраки. Человек, используя свои чувства, научился быть причиной реальности.

Чем отличается постосевое время от доосевого? Постосевое время начинается со схлопывания внешнего и внутреннего в числе. Обращение к числу является способом закрытия темы человека в современной философии. В мире числовых отношений нет ни внешнего, ни внут-

ренного. В нем не нужна ни органика, которая грезит, ни органика, которая поглощает кислород. Для того чтобы не продолжилась разрушительная эпоха антропоцена, философии сегодня нужно научиться сохранять аффективный сенсориум галлюциноза сознания. Для чего? Для того, чтобы человек перестал обменивать сознание на интеллект.

Антропоцен

Эпоха антропоцена началась в головах новых натуралистов и спекулятивных материалистов, среди которых мы найдем де Кастру, Латура, Дескола, Симондона, Харауэй и других творцов, источником вдохновения которых стала делезианская онтология [9]. В чем суть этой онтологии? В том, что в ней время расщепляется на фрагменты, растворяющиеся в пространстве. Пространство – все, время – ничто. Что это значит? По словам Вернадского, происходит превращение человека в геологическую силу. Поскольку геологическая сила человека не помещается в биосфере, постольку Вернадский разместил ее в ноосфере, отклоняя мысль Бергсона о тождестве жизни и сознания. Но планетарная техника, как слон в посудной лавке, по-прежнему остается в биосфере и, следовательно, все в ней крушит. Остаются два варианта: либо человек отказывается от планетарной техники, либо планетарная техника отказывается от человека посредством числовых соотношений. В чем суть идеи антропоцена? В том, чтобы скрыть причину превращения человека в геологическую силу. Обозначенная причина коренится в западной философии. Что нам сегодня нужно? Нужно, чтобы Запад незаметно ушел со сцены мировой истории. Ушел и забрал с собой онтологию вместе с философией истории. А он не уходит и упорствует в своем антиантропологизме.

Чем отличается галлюциноз сознания китайского крестьянина от греческого сознания? Доминированием внутренней жизни над внешней. Я расскажу притчу, которая нравилась немцу Вернеру Гейзенбергу и которую не понимал канадец Маклюэн. Цыгун посмотрел на крестьянина и увидел, что тот тратит много сил на полив растений с малым, впрочем, эффектом. И предложил крестьянину построить водочерпалку, чтобы малыми силами достигнуть многого. Крестьянин ответил Цыгуну так: я не применяю машину не потому, что не знаю. Я стыжусь ее применять. И далее крестьянин рассказал то, что он услышал от учителя. У того, кто применяет машину, дела идут механически. У того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. У кого сердце становится механическим, тот утрачивает простоту. Кто утрачивает простоту, тот не утвердится в жизни разума. Кто не утвердится в жизни разума, того не станет поддерживать путь, Дао. У того прекратится внутренняя жизнь [7]. Поэтому суть дела не в антропоцене, а в галлюцинозе разумной жизни. Суть антропоцена – в техническом прогрессе внешней жизни. Во внутренней жизни есть смыслы, но нет прогресса. Сегодня эпоха господства планетарной техники еще не закончилась.

Что говорит де Кастру? Он говорит, что сама идея иметь философию истории делает нашу цивилизацию слепой. Почему? Потому что господство времени над пространством закрывает земные рубежи, т. е. отклоняет мысль о неотличимости человеческого и нечеловеческого. Что сделал де Кастру и что делает Негарестани? Они сваливают вину за результаты тождества бытия и мышления с больной головы на здоровую. Де Кастру обвинил в разрушении природы Гегеля. В чем состоит вина Гегеля? В том, что он говорил о времени как истине пространства, ссылаясь при этом на схематизмы времени Канта. Что не нашли философы Запада? Они не нашли источник, который нам дает время. Человек необратимое существо времени, а животное – существо пространства. «Кажется, – цитирует Латура де Кастру, – что все произошло так, как будто ориентация во времени была настолько мощной, что лишала всякого шанса найти

дорогу в пространстве. Именно этот глубокий переход от судьбы, основанной на истории, к исследованию того, что из-за отсутствия лучшего термина можно было бы назвать географией, объясняет устаревший характер любой философии истории» [6]. Почему устарела философия истории? Потому что если время заменяют географией, то в ней смысла нет. Она, на взгляд трансгуманистов, делает нас пространственно незрячими. Что мы не видим? Мы не видим, что на земле все уживается со всем, что истина жизни – в симбиозе, а не во времени. Лучше, говорят новые материалисты, проложить тропинку в пространстве, чем дорогу во времени. Что это значит? А это значит, антропоцен – это галлюцинация Запада, породившего планетарную технику. Кто совершил пространственный поворот мысли? Делез [1]. Но до Делеза такой пространственный поворот мысли в России совершил Циолковский. Делез – это французский Циолковский.

Нищета современной философии начинается с веры в компост. «Я верю, – говорит Д. Харауэй, – в компост, а не в постчеловечность» [13]. Она думает, что человека можно полностью поместить в биосфере, что никакого галлюциноза сознания нет, а мир есть число.

Что же нам делать, если закончилось осевое время и нам угрожает компостом спекулятивный натурализм? Я думаю, нужно оставаться людьми. Кто человек? Тот, кто воображает. Воображать – значит вопреки цифровой философии не совпадать с самим собой. Кто не совпадает с собой? У кого есть внутренняя жизнь. Быть в позитивном согласии с собой – значит, уже быть вещью. Человек не может не воображать, если он думает. Людям необходимо непрерывно расширять реальность посредством мнимостей. Для чего? Для того, чтобы быть людьми. Всем нам нужно держать связь с галлюцинозом сознания, ибо в нем находится причина человеческой реальности. Таков императив философии в современном мире.

Резюме

Современная философия, по сути, является антропологией. Отказ от онтологии ума, исследующего природу, и поворот философии к изучению субъективности нуждаются в обновлении философского языка, а также в переосмыслении традиционных понятий. И, прежде всего, самого понятия субъективности.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №210573).

Литература

1. Делез Ж. *Спиноза и проблема выражения*. М.: Институт общегуманитарных исследований, **2014**. 320 с.
2. Деррида Ж. *Поля философии*. М.: Академический проект, **2012**. 376 с.
3. Кант И. *Антропология с прагматической точки зрения*. СПб.: Наука, **2002**. 471 с.
4. Кант И. *Критика чистого разума*. М.: Эксмо, **2007**. 736 с.
5. Кант И. *Основы метафизики нравственности*. М.: Мысль, **1999**. 1472 с.
6. Кастру Э. В. де, Дановски Д. Прошлое еще предстоит. URL: <https://syg.ma/@iaroslav-savchienko/proshloie-ieshchie-priedstoit>.
7. Маклюэн Г. М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. М.: КАНОН-пресс-Ц., **2003**.
8. Ростова Н. Н. Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // *Вестник Томского государственного университета*. **2020**. №456. С. 93–98.
9. Ростова Н. Н. *Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека*. М.: Проспект, **2017**. 432 с.
10. Ростова Н. Н. *Проблема человека в современной философии*. М.: Проспект, **2020**. 176 с.
11. Сартр Ж.-П. *Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов*. М.: Политиздат, **1989**. С. 319–344.
12. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, **1993**. С. 192–220.
13. Харауэй Д. Антропоцен, Капиталоцен, Плантациоцен, Ктулуцен: создание племени // *Художественный журнал*. **2016**. №99. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771>.

Поступила в редакцию 07.04.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.2.2

On the hallucinosis of consciousness

© F. I. Girenok

*Lomonosov Moscow State University
Building 4, 27 Lomonosovsky Avenue, 119991 Moscow, Russia.*

Email: girenok@list.ru

The author of the article studies the main trends in modern philosophy. In the first part of the article, the completion of the axial age is described. In the second part, the author considers pre-axial human and post-axial anthropology and makes conclusion about the emergence of singular philosophy. In the third part, the poverty of modern western philosophy is considered, and a conclusion is made that there is a hallucinosis of consciousness. According to the author of the article, modern philosophy ceases to be an ontology and becomes an anthropology.

Keywords: anthropology, consciousness, human, anthropocene, axial age, posthumanism, post-axial human, pre-axial human, digital philosophy, singular philosophy.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No. 210573).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Girenok F. I. On the hallucinosis of consciousness // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 85–90.

References

1. Deleuze G. *Spinoza i problema vyrazheniya [Spinoza and the problem of expression]*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2014.
2. Derrida J. *Polya filosofii [Fields of philosophy]*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2012.
3. Kant I. *Antropologiya s pragmaticheskoi tochki zreniya [Anthropology from a pragmatic point of view]*. Saint Petersburg: Nauka, 2002.
4. Kant I. *Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason]*. Moscow: Eksmo, 2007.
5. Kant I. *Osnovy metafiziki nravstvennosti [Groundwork of the metaphysics of morals]*. Moscow: Mysl', 1999.
6. Castro E. V. de, Danowski D. Proshloe eshche predstoit. URL: <https://syg.ma/@iaroslav-savchienko/proshloieshchie-priedstoit>.
7. McLuhan H. M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding media: The extensions of man]*. Moscow: KANON-press-Ts., 2003.
8. Rostova N. N. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 456. Pp. 93–98.
9. Rostova N. N. *Izgnanie Boga. Problema sakral'nogo v filosofii cheloveka [Expulsion of God. The problem of the sacred in human philosophy]*. Moscow: Prospekt, 2017.
10. Rostova N. N. *Problema cheloveka v sovremennoi filosofii [The problem of human in modern philosophy]*. Moscow: Prospekt, 2020.
11. Sartre J.-P. *Sumerki bogov*. Moscow: Politizdat, 1989. Pp. 319–344.
12. Heidegger M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 192–220.
13. Haraway D. *Khudozhestvennyi zhurnal*. 2016. No. 99. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771>.

Received 07.04.2021.